

<http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/365309-ekonomicheskij-tupik-pochemu-nuzhno-povyshat-pensionnyy-vozrast>

30.07.2018

Экономический тупик: почему нужно повышать пенсионный возраст

[Евсей Гурвич](#) *Forbes Contributor*

Повышение пенсионного возраста вызывает острые споры экспертов и недовольство граждан. Можно ли обойтись без реформы или провести ее, не меняя возраст выхода на пенсию?

Прежде всего нужно понять, в чем состоит источник проблемы. Вопреки распространенному мнению, дело не в желании правительства сэкономить на пенсионерах, а в объективных трудностях, которые, как ни парадоксально, возникают в результате абсолютно позитивной тенденции увеличения длительности жизни. Только за последние 10 лет ожидаемая продолжительность жизни выросла в России у мужчин на целых 6 лет, у женщин — на 3,5 года. Это бесценное благо – дополнительные годы жизни – дается не даром. С одной стороны, оно базируется на улучшении системы здравоохранения, формировании более здорового образа жизни и т. д. С другой стороны, старение населения вызывает комплекс экономических проблем: рост расходов на выплату пенсий и здравоохранение увеличивает нагрузку на бюджет (а значит, требует дополнительных налогов), сокращение доли трудоспособного населения вызывает нехватку рабочей силы и тормозит рост экономики. Таким образом, общество, создавая условия для увеличения жизни, в качестве побочного эффекта сталкивается с серьезными проблемами.

Самой уязвимой к старению населения составляющей экономики является пенсионная система, поскольку на каждого работника приходится все больше пенсионеров. В России их число ежегодно растет на 600 000 человек, и на пенсии приходится выделять все больше средств. Оппоненты реформы нередко указывают, где можно взять деньги, позволяющие сохранить нынешний пенсионный возраст. К сожалению, все такие предложения в лучшем случае дают возможность законсервировать ситуацию еще на несколько лет, пенсионная же система должна планироваться в расчете на десятилетия — ведь нынешние работники должны быть уверены, что, завершив трудовую деятельность (через 20, 30 или 40 лет), они будут обеспечены по крайней мере не хуже нынешних пенсионеров. При этом тенденция увеличения продолжительности жизни в ближайшие десятилетия продолжится: Росстат ожидает, что к 2035 году продолжительность жизни мужчин и женщин вырастет еще на 7 и 5 лет соответственно. Таким образом, необходимо обсуждать не способы прожить еще пару лет без повышения пенсионного возраста, а варианты долгосрочной пенсионной политики.

Не следует думать, что рассматриваемые проблемы носят специфически российский характер — напротив, процесс старения населения идет по всему миру и сходные проблемы рано или поздно приходится решать всем странам. Экономический анализ, подкрепленный международным опытом, показывает, что в условиях старения населения по большому счету есть только три варианта действий в пенсионной сфере: из года в год наращивать ее финансирование, пойти на значительное увеличение разрыва между размерами пенсий и зарплаты (стабильное соотношение между ними традиционно считается признаком здоровья пенсионной системы) или повысить пенсионный возраст.

Последние 10 лет Россия двигалась по первому пути: за это время расходы на выплату пенсий выросли в полтора раза как по своему удельному весу (достигнув четверти всех расходов государства), так и в процентах от ВВП. Если взять за основу 2006 год (когда впервые стали рассчитываться общие расходы бюджетной системы с учетом внебюджетных фондов), то весь прирост расходов, измеренных в

процентах ВВП, ушел за это время на социальную политику (прежде всего на пенсионную систему). Фактически социальная политика выступала как единственный приоритет бюджета, в остальном можно говорить лишь о временных колебаниях структуры расходов. Если бы уровень пенсионных расходов оставался неизменным, это дало бы возможность почти удвоить расходы на здравоохранение, качество которого критически важно и для пенсионеров, и для остальных граждан.

Продолжение данного пути бесперспективно, фактически ведет в тупик. Во-первых, оно возможно лишь за счет повышения налоговой нагрузки, что означает замедление экономического роста. Во-вторых, блокируются возможности увеличения расходов, работающих на развитие (на образование, здравоохранение, инфраструктуру). В-третьих, такая ситуация делает российскую экономику все менее привлекательной для инвесторов, поскольку создает ожидания будущего перманентного повышения налоговой нагрузки для финансирования пенсий. В конечном итоге в проигрыше окажутся все — и работники, и пенсионеры, и бизнес.

Другой путь — снижение коэффициента замещения (пропорции между уровнем пенсий и зарплаты). Этот вариант технически возможен за счет снижения стоимости пенсионных баллов и минимальной индексации уже назначенных пенсий, однако вряд ли приемлем как по соображениям справедливости, так и в силу высокого влияния пенсионеров как многочисленной (более 42%) и сплоченной группы электората.

Наконец, наиболее распространенным в мире способом реакции на старение населения служит повышение пенсионного возраста. По данным Международной организации труда, только за 2010-2016 годы в 72 странах проходило (или было объявлено и ожидалось) повышение пенсионного возраста, еще в 31 стране тем или иным образом усиливались стимулы для более позднего оформления пенсии. В результате благодаря вовлечению в производство дополнительной рабочей силы ускоряется рост экономики и обеспечивается устойчивость пенсионной системы за счет увеличения ее доходов и стабилизации числа пенсионеров. Несмотря на то что повышение пенсионного возраста нигде не встречается населением с восторгом, фактически оно стало почти рутинной мерой настройки пенсионных систем. Более того, все большее число стран переводит его в автоматический режим, вводя правила регулярной индексации пенсионного возраста по мере роста продолжительности жизни.

Экономическое моделирование дает однозначный вывод о том, что именно повышение пенсионного возраста служит лучшим среди возможных вариантов реакции на старение населения. Применительно к России можно привести еще один аргумент в пользу такого решения. Бюджетные расходы нашей страны на пенсии (около 9% ВВП) близки к среднему уровню таких расходов по странам ОЭСР — элите мировой экономики. При этом наши пенсионные расходы (выраженные в процентах ВВП) более чем вдвое превышают средние расходы стран с формирующимися рынками, входящих в «двадцатку» (так, Китай тратит на пенсии 4%, Южная Корея — 2,6%, Мексика — 1,8% ВВП). По величине коэффициента замещения Россия находится на уровне несколько ниже среднего (правда, имеет близкий к стопроцентному охват старшего поколения пенсиями, не типичный для формирующихся рынков, среди которых можно встретить уровень охвата 25% в Мексике или 20% в Турции). Параметр пенсионной системы, по которому наша страна резко выделяется из обычных стандартов, — это соотношение числа наемных работников, на чьи взносы финансируются пенсии, и пенсионеров. В нашей стране оно ниже единицы (на 46 млн пенсионеров приходится 44,5 млн работников, за которых платятся взносы), тогда как в других странах этот показатель, как правило, лежит в диапазоне 1,5-2. Представляется логичным не увеличивать объем пенсионных расходов (где мы и так намного опережаем страны нашей категории) и не снижать коэффициент замещения (который и так не слишком высок), а подтягивать к обычным значениям рекордно низкую пропорцию между числом работников и пенсионеров. Именно такой эффект будет иметь повышение пенсионного возраста.

Повышение пенсионного возраста иногда сдерживается опасениями резкого подъема безработицы. В России нет оснований ожидать таких проблем по нескольким причинам. Во-первых, наша страна вошла в период длительного падения численности рабочей силы (так, в прошлом году потери составили 0,5 млн человек). Во-вторых, безработица находится сегодня на исторически минимальном уровне. В итоге

повышение пенсионного возраста даже поможет избежать торможения российской экономики в условиях начавшейся «демографической ямы».

Наконец, нередко высказывается мнение, что повысить пенсионный возраст в настоящий момент невозможно из-за плохого состояния здоровья и низкой продолжительности жизни работников старшего возраста. К счастью, на самом деле жизнь в основном прирастает полноценными трудоспособными годами. На это указывает динамика рассчитываемого Всемирной организацией здравоохранения показателя здоровой жизни. Только между 2000 и 2016 годом этот показатель вырос для России на 5,5 лет, сохраняя прежнее соотношение с общей продолжительностью жизни. Поэтому в целом повышение пенсионного возраста – это тяжелое, но необходимое и назревшее решение. Которое, разумеется, требует серьезной проработки в части дополняющих и поддерживающих мер, но не имеет серьезной альтернативы.